

RU

Средства выражения итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» в произведении «Темные аллеи» И. А. Бунина

Лу Пин

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику функционирования итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» в идиостиле И. А. Бунина. В статье рассматривается итеративная неоднократность как функциональная грамматическая категория, составляющая функционально-семантическое поле аспектуальности; детализированы способы выражения итеративной неоднократности в художественном тексте на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях; создана семантическая модель итеративной неоднократности со значением цикличности в произведении «Темные аллеи» И. А. Бунина. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассматривается категория итеративности в произведении И. А. Бунина с точки зрения функционального подхода, исследуется итеративное значение с учетом не только парадигматики, но и синтагматики глагольных форм. В результате установлено, что категория итеративной неоднократности в произведении И. А. Бунина представлена как сложная и разветвленная система разноуровневых языковых средств. Выявлено, что категория итеративной неоднократности как изобразительно-выразительное средство активно используется в бунинских текстах при описании повседневных привычек, образа жизни и деятельности персонажей. Также установлено, что семантическое значение итеративности сочетается с другими компонентами, составляющими функционально-семантическое поле аспектуальности: длительностью, фазовостью и статальностью.

EN

Means of expressing iterative repetition with the semantics of cyclicity in the work ‘Dark Alleys’ by I. A. Bunin

Ping Lu

Abstract. The aim of the research is to identify the specifics of the functioning of iterative repetition with the semantics of cyclicity in the individual style of I. A. Bunin. The article considers iterative repetition as a functional grammatical category that constitutes the functional-semantic field of aspectuality; details the ways of expressing iterative repetition in a literary text at the lexical, morphological and syntactic levels; creates a semantic model of iterative repetition with the meaning of cyclicity in the work ‘Dark Alleys’ by I. A. Bunin. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the category of iteration is considered in I. A. Bunin’s work from the point of view of the functional approach. The iterative meaning is studied taking into account not only the paradigmatics, but also the syntagmatics of verb forms. As a result, it has been found that the category of iterative repetition in the work of I. A. Bunin is presented as a complex and branched system of multi-level linguistic means. It has been revealed that the category of iterative repetition as an expressive means is actively used in Bunin’s texts when describing everyday habits, lifestyle and activities of characters. It has also been determined that the semantic meaning of iterativity is combined with other components of the functional-semantic field of aspectuality: duration, phase and statality.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена, с одной стороны, неослабевающим интересом русской лингвистики к вопросам функционирования глагольного слова в художественном тексте, с другой стороны, включенностью в современную парадигму исследований, ориентирующихся на функционально-семантический и коммуникативный подходы.

Достижение поставленной в работе цели предопределило решение следующих задач:

- систематизировать представление о категории итеративной неоднократности с точки зрения функционального подхода, основываясь на современных исследованиях в данной области;
- дать характеристику основным способам актуализации итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» на парадигматическом и синтагматическом уровнях в художественном дискурсе И. А. Бунина;
- описать специфику взаимодействия категории итеративной неоднократности с семантическими полями длительности, фазовости и статальности и темпоральности;
- выявить особенности использования и функционирования итеративной неоднократности в анализируемых текстах как способа отражения языковой картины мира.

Материалом для исследования послужили 37 рассказов из сборника И. А. Бунина:

- Бунин И. А. Темные аллеи. М.: Рипол-классик, 2011.

В процессе работы над статьей для определения семантики исследуемых лексем также были использованы следующие словари:

- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

Проведение исследования в данной статье опирается на следующие методы: описательный, ориентированный на контекстный анализ глаголов итеративной неоднократности; метод функционально-семантического анализа, позволивший выявить функции и роль глагольных и адвербиальных единиц в функционально-семантическом поле итеративной неоднократности; метод стилистического анализа, обеспечивший выяснение функционирования глаголов итеративности на разных языковых уровнях; метод количественного анализа, направленный на выявление частоты употребления тех или иных глагольных лексем в идиостиле И. А. Бунина, в аспекте формирования функционально-семантического поля аспектуальности.

Теоретической базой нашей работы послужили труды ведущих специалистов в области аспектологии и функциональной грамматики (Белашапкина, 2008; Маслов, 1973; 2004; Плунгян, 2003; 2011; Шелякин, 2001; 2008; Храковский, 1989; 2017). В основу исследования положены труды, посвященные изучению кратного значения и его семантических особенностей, дающих основание для выявления специфических характеристик кратного значения в русском языке, О. К. Грековой (1979; 1985), В. А. Плунгяна (2003; 2011), Л. М. Рошиной (1977), В. С. Храковского (1989; 2017). Кроме того, при рассмотрении семантической модели кратного значения в русском языке использованы достижения современных исследователей в аспекте классификации кратности и итеративной неоднократности Г. Б. Алыевой (2015), Л. Ханджани (2019), О. Нургюла (2022), И. Н. Смирнова (2010), Е. Я. Титаренко (1989), С. В. Шустовой и Е. С. Комиссаровой (2020).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в решение проблем классификации глаголов итеративной неоднократности с учетом их функциональной характеристики, а также их роли в идентификации идиостиля И. А. Бунина. В процессе исследования были описаны средства вербализации итеративной неоднократности на синтагматическом уровне, при этом уточнены ситуативные значения ряда глагольных форм. Дальнейшее развитие получила методология текстовых исследований, связанная с описанием глагольной семантики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут найти применение в практике комплексных исследований текстов И. А. Бунина, а также в специальных курсах по функциональному анализу текста.

Обсуждение и результаты

Категория кратности является одним из сложнейших вопросов в русской аспектологии. С одной стороны, данная категория тесно связана с количественным значением множественности, которое относится к категории количества, с другой стороны, она сохраняет разные семантические типы и сочетается с разными обстоятельственными показателями, относящимися к периферии функционально-семантического поля (далее – ФСП) кратности. Поэтому в изучении категории кратности возникает много проблем, связанных с идентификацией ее семантической классификации, поскольку в языкознании до сих пор нет единого стандартного термина и классификации для ее обозначения.

Кратное значение является важнейшим компонентом поля количественной аспектуальности. Данная категория характеризует глагольные лексемы «по количеству крат» (Храковский, 2017, с. 125). Ю. С. Маслов (1973) впервые в своей работе предложил классификацию аспектуальных значений на «качественные» и «количественные». Явления, связанные с понятием множества, по количеству «крат» разделяются ученым на однократные (разовые, «монотемпоральные»), многократные (повторяющиеся, «политемпоральные») действия и состояния (Маслов, 2004, с. 321-322). Вслед за Ю. С. Масловым, В. С. Храковский (1989; 2017) предлагает классификацию значений множественности ситуаций, семантический признак которых реализуется как совокупность двух сопряженных значений – однократности (единичности) и неоднократности (множественности). Ученый делит категорию неоднократности на три основных семантических типа – мультипликативная неоднократность (мультипликативное множество, мультипликатив), дистрибутивная неоднократность (дистрибутивное

множество, дистрибутив) и итеративная неоднократность (итеративное множество, дистрибутив) (Храковский, 2017, с. 133-152). Т. В. Жеребило выделяет три типа множественной ситуации: интератив, мультипликатив и дистрибутив. В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило так объясняет глагольную множественность: «Наименее грамматикализированный аспект, имеющий тесные связи со словообразованием. Характеризует ситуацию с точки зрения ее повторяемости, наличия разных типов множественности ситуаций» (2010, с. 43).

Другие ученые преимущественно в своих исследованиях используют термин «повторяемость» для обозначения множественных способов действия. Повторяемость действия – это одна из составных частей семантики глагольного слова, которую необходимо рассматривать как один из частных значений вида (Альева, 2015, с. 51). Л. М. Рощина впервые в своей работе рассматривает повторяемость способов действия как аспектуальное значение, выражающее «неоднократное воспроизведение действия во времени и пространстве, безотносительно к числу повторений, и передаваемое в языке средствами разных уровней» (1977, с. 8), и выделяет два семантических типа повторяемости – регулярная и нерегулярная. Е. Я. Титаренко (1989, с. 4) разделяет категорию повторяемости на внутрисловную и контекстуальную. По его мнению, повторяемость – это «последовательное воспроизведение одного и того же действия или отдельных его актов во времени и пространстве одним или разными субъектами по отношению к одному или более объектам» (Титаренко, 1989, с. 4). О. К. Грекова отмечает, что повторяемость является «предложенческим смыслом, типизированным и воспроизводимым» (1989, с. 8). По ее мнению, значение повторяемости не представляется единым, а состоящим из двух смыслов: 1) множественности, которая создается неоднократной воспроизводимостью действия и состояния; 2) интервала, который создается благодаря наличию определенных промежутков между воспроизведениями действий (Грекова, 1985, с. 1-8). Т. В. Белашапкина (2008, с. 107-108) в своей работе выделяет три варианта категории повторяемости, которые обозначают количественную характеристику действия: мультипликативность, дистрибутивность и итеративность.

М. А. Шелякин (2001, с. 98) разделяет категорию кратности на значение однократности (т. е. значение разовости, единичности) и значение многократности (т. е. значение повторяемости), которые являются двумя противопоставленными значениями. В его работе множественные (итеративные) способы действия рассматриваются как один из аспектуальных способов действия неопределенных глаголов и понимаются как «однократные действия, повторяющиеся на линии времени через интервалы» (Шелякин, 2001, с. 98), которые являются темпорально-многократными, поскольку их множественность связана с множественностью временных отрезков, в которых происходят одни и те же однократные действия (Шелякин, 2001, с. 134; 2008, с. 141-167). И. Н. Смирнов (2010, с. 109) рассматривает значения повторяемости (итеративности) и многоактности (фреквентативности, или мультипликативности) как два противопоставленных значения при анализе оппозиции повторяющихся действий.

В работе «Число как глагольная категория» В. А. Плунгяна эквивалентны значения «множественности», «повторяемости» и «итеративности»: «...выражение множественности участников ситуации и выражение множественности (= повторяемости) самой ситуации, называемое также итеративностью» (2011, с. 157). В. А. Плунгян (2003, с. 159) отмечает, что значения количественного аспекта характеризуют ситуацию с точки зрения ее повторяемости. По его мнению, значения множественности ситуации «выражают прежде всего факт повторяемости ситуации, воспроизводящейся полностью или с определенными изменениями на протяжении того или иного отрезка времени» (Плунгян, 2011, с. 159).

С нашей точки зрения, значение повторяемости является фундаментальным значением несовершенного вида неопределенного глагола, а неоднократность (глагольная множественность) – это более широкая категория, которая не только включает в себя значения повторяемости действия, но и контекстуальные показатели разных уровней. При анализе языковых явлений важно не только учитывать значение слов, но и рассматривать контекст как единое целое. Поэтому мы вслед за В. С. Храковским рассматриваем категорию неоднократности (множественности) как составляющий компонент ФСП кратности, значение которого противоположно категории однократности (единичности), и считаем категорию итеративности одним из семантических типов, относящихся к множественной ситуации категории неоднократности.

Значение итеративности обозначает повторяемость неопределенного действия по отношению к одному или нескольким моментам времени (Шустова, Комиссарова, 2020, с. 27). Итеративная неоднократность является политемпоральной и фиксирует множество одинаковых повторяющихся ситуаций, происходящих в разные периоды времени, и в каждой из них в повторяющихся ситуациях заняты одинаковые участники (Храковский, 2017, с. 144). Яркой характеристикой итеративной неоднократности является то, что в ее идентификации важную роль играют обстоятельственные показатели. О. К. Грекова делает первую попытку изучения «реального функционирования разноуровневых языковых средств, выражающих определенные виды аспектуальных значений в предложении» (1985, с. 1). Ученый выделяет в пределах категории повторяемости три дифференцированных типа, основываясь на лексических показателях: 1) собственно-неограниченная повторяемость: с неопределенным интервалом (*часто, изредка, обычно* и т. д.), определенным интервалом (*по вечерам, каждый день, день за днем* и т. д.) и слабо определенным интервалом (*два раза в неделю, трижды в год* и т. д.); 2) несобственно-неограниченная повторяемость (*еще раз, снова, опять, повторно* и т. д.); 3) собственно-ограниченная повторяемость: определенная (*трижды, три раза* и т. д.) и неопределенная (*несколько раз*) (Грекова, 1979, с. 41-45). В работе В. С. Храковского не упоминаются такие обстоятельственные показатели, которые относит О. К. Грекова в группу несобственно-неограниченной повторяемости. В. С. Храковский (2017, с. 129-147) представляет следующие типы обстоятельственных показателей при описании ФСП неоднократности: 1) обстоятельства узальности (*обычно, всегда*), обозначающие относительно регулярную

повторяемость, которая предстает как закономерность, познанная из практики или личного опыта; 2) обстоятельства цикличности (*ежегодно, каждый день, по вечерам*); 3) обстоятельства интервала (*иногда, редко, часто*); 4) обстоятельства кратности (*пять раз, дважды*); 5) комплексные обстоятельства (*три раза в день, несколько раз в год*).

В отличие от мультипликативной и дистрибутивной неоднократности итеративная неоднократность чаще всего выражается сочетанием неограниченно-кратного значения несовершенного вида (НСВ) глагола и обстоятельственных показателей (узуальности, цикличности и интервала), которые содержатся в ФСП кратности и конкретизируют итеративное значение (Храковский, 2017, с. 144-149).

Семантическим ядром итеративного значения выступают глагольные предикаты, а периферией – обстоятельственные показатели. Яркой особенностью категории итеративности является то, что в ее семантическом поле обстоятельства играют более важную роль, чем другие семантические компоненты, составляющие ФСП аспектуальности. В. С. Храковский (2017, с. 147) отмечает, что обстоятельства цикличности подчеркивают регулярный характер повторяемости действий, входящих в итеративное множество. Адвербиальные единицы с семантикой «цикличность», такие как *каждый день, по субботам*, выражают значение повторяемости с определенным интервалом (Грекова, 1985, с. 8-10) и обозначают «регулярно повторяющиеся, хронологически определенные, календарные периоды времени» (Ханджани, 2019, с. 746).

В данном исследовании мы вслед за В. С. Храковским, анализируя специфику средств выражения итеративного значения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, определяем функциональный потенциал адвербиальных единиц со значением цикличности в «Темных аллеях» И. А. Бунина. Согласно нашим наблюдениям, в цикле «Темные аллеи» обстоятельства цикличности преимущественно используются вместе с неограниченно-кратным значением НСВ глаголов при описании повседневных привычек и повседневной деятельности субъектов, например, встреча между персонажами, привычки питания, образ жизни, развлечения и т. д., а также употребляются для описания пейзажей (например, погода, окружающая среда). Обстоятельства выражают регулярную повторяемость, воспроизводимую через равномерные промежутки времени. Исследуемый материал позволяет выделить четыре основные предикативные структуры с итеративным циклическим значением.

1. Предикативные конструкции с местоимением *каждый*

Обстоятельство цикличности с местоимением *каждый* часто используется в предложении в разговоре между персонажами. Семантика итеративной единицы *каждый день* указывает, что повседневное действие повторяется в хронологическом порядке в цикле суток (Нургюл, 2022, с. 56). Данную конструкцию часто использует И. А. Бунин в предложениях, содержащих указательное слово *это*: «...как *это* не надоест людям всю жизнь, *каждый день, обедать, ужинать...*» (2011, с. 40); «...вы *каждый день* куда-то уходили по утрам, и *это* меня интриговало...» (2011, с. 25). Частотными являются предложения с частицей *чуть не* при выражении неуверенности повторяющегося движения, обычно в данной конструкции одновременно используются многократные глаголы с итеративными суффиксами *-ыва-* / *-ва-* и местоимением *вот* для уточнения и усиления значения последующего высказывания в целом: «*И вот в этой-то избе... сиживал я чуть не каждый день...*» (Бунин, 2011, с. 273).

В текстах Бунина часто используются обстоятельства, выражающие относительно длительные промежутки времени, например *каждое воскресенье, каждую субботу, каждый месяц* и т. п. Данные обстоятельства часто употребляются вместе с глаголами перемещения действия: «...*доставляли каждую субботу свежее...*» (Бунин, 2011, с. 39); «...*отбывал эту повинность каждое лето...*» (Бунин, 2011, с. 80). Итеративное значение часто сочетается со значением длительности, особенно если в одном и том же высказывании одновременно употребляются обстоятельства протяженной длительности для обозначения повторяющегося действия в течение конкретного ограниченного периода времени: «...*одно время все мы... гурьбой ходили к нему каждое воскресенье года два подряд...*» (Бунин, 2011, с. 169); также используются в отрицательном предложении: «...*каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому...*» (Бунин, 2011, с. 41).

Данный тип конструкции также сочетается со значением фазовости: «*Зимой он стал появляться у нас чуть не каждый вечер*» (Бунин, 2011, с. 44). Иногда одновременно выражаются значения фазовости, ограниченной длительности и итеративной неоднократности, например: «...и он стал приезжать каждую неделю на два, на три дня» (Бунин, 2011, с. 111). В данном примере используются предикат со значением начала действия *стал приезжать*, обстоятельственный показатель итеративной неоднократности *каждую неделю* и обстоятельственный показатель длительности сохранения результата *на два, на три дня* при описании нового повторяющегося события, которое отражает изменения в отношениях между персонажами.

Семантика итеративной неоднократности может эксплицироваться обособленным обстоятельством в сочетании с обстоятельством образа действия в сложноподчиненном предложении с придаточным степени и меры *до чего...*, как...: «*Но уж до чего была пуглива, как робела при отце за... обедами, каждую минуту с тревогой следя за черноглазой...*» (Бунин, 2011, с. 9). В данном примере выражается относительно краткий промежуток итеративного значения. Активно используется и обстоятельство *каждый раз*, которое выражает неопределенное, но ограниченное повторение действия: «...*каждый раз входила поспешно, со словами...*» (Бунин, 2011, с. 13); «*Лошадь каждый раз вся дергалась от них вперед...*» (Бунин, 2011, с. 1).

Данные конструкции используются для описания встречи героя и героини, они координируются с глаголом восприятия: «*И потом видел ее там каждое утро*» (Бунин, 2011, с. 19); или с глаголом передвижения: «*Каждый вечер мчал меня... мой кучер... каждый вечер я возил ее обедать...*» (Бунин, 2011, с. 38). Во втором примере глагол *мчат*, имеющий словарное значение «очень быстро везти или нести» (Кузнецов, 2000, с. 565), косвенно выражает желание героя как можно скорее увидеть героиню.

2. Предикативные конструкции с обстоятельствами типа *по утрам, по вечерам* и т. п.

Предикативные конструкции с предлогом *по* имеют значение «указывает на меру времени или срок» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 526) и эквивалентны конструкции с местоимением *каждый*. Данный тип конструкции часто используется вместе с формой настоящего времени НСВ глагола в вопросительном предложении для описания сомнительного одного персонажа по поводу ненормального поведения другого персонажа: «*А что ж ты сама не спишь по ночам?*» (Бунин, 2011, с. 26); «*Но куда это исчезает она по утрам?*» (Бунин, 2011, с. 22). Употребление глагола эмоционального отношения и обстоятельственных показателей конкретизирует психическое настроение персонажа: «...я хочу искупаться, **страшно люблю по ночам...**» (Бунин, 2011, с. 70).

Данная конструкция в бунинских текстах часто используется вместе с глаголами со значением перемещения, движения, особенно с глаголами неоднаправленного движения (*ходить, летать, бегать, бродить, катать, возить, плавать* и т. д.), которые обозначают «движение, совершающееся в разных направлениях или в разное время». Например, глагол *бродить* обозначает «действие, совершающееся в различных направлениях или в разное время» (Кузнецов, 2000, с. 97): «*Что это вы бродите по ночам?*» (Бунин, 2011, с. 123). При создании образов персонажей писатель широко использует неонаправленные глаголы с итеративными показателями, чтобы усилить взаимодействие персонажей или выяснить отношения между ними. Обычно в данной конструкции одновременно выступают разные образы персонажей, выражающиеся формой подлежащего или дополнения. Например, глагол *ходить* имеет значение «передвигаться, ступая ногами, делая шаги в разных направлениях или в разное время (о человеке, животном)» (Кузнецов, 2000, с. 1448): «...и вместе с ней ходит по вечерам на бульвары...» (Бунин, 2011, с. 287); глагол *плавать* обозначает «действие повторяющееся, совершающееся в различных направлениях, взад и вперед» (Кузнецов, 2000, с. 836): «С тех пор они стали плавать по ночам» (Бунин, 2011, с. 69); глагол *катать* – «возить на чем-л. ради прогулки, развлечения» (Кузнецов, 2000, с. 422): «Катал я ее все больше по ночам...» (Бунин, 2011, с. 62). Глагол *летать* обозначает «движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях» (Кузнецов, 2000, с. 494) и в данном примере используется для описания распорядка дня животных: «...и стрекозы летают. Никогда не думал, что они летают по ночам...» (Бунин, 2011, с. 62).

В исследуемом нами материале часто в одном высказывании одновременно употребляются разные входящие в ФСП кратности адвербиальные единицы для выражения итеративного значения действия. Например, активно используются обстоятельства со значением интервала *часто, иногда* или с обстоятельством узуальности *всегда*: обстоятельство *часто* обозначает «повторяющийся, появляющийся через короткие промежутки времени» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 878) и выражает интервал больше условной нормы: «...**часто хожу по утрам или по вечерам, когда вы не таскаете меня по рестораном...**» (Бунин, 2011, с. 47). Наречие *иногда* имеет значение «время от времени, в некоторых случаях; иной раз» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 248) и выражает интервал меньше условной нормы: «**Иногда по ночам надвигались с гор страшные тучи...**» (Бунин, 2011, с. 18). Иногда в высказывании используется стальной позиционный глагол, который одновременно фиксирует длительное значение: «...**по часам сидел иногда в кабинете улана...**» (Бунин, 2011, с. 222). В таких примерах не только выражаются регулярные определенные повторяющиеся действия, но и указываются интервалы между повторяющимися ситуациями. Обстоятельство *всегда* обозначает «во всякое время, постоянно» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 104), его использование делает привычки персонажей или животных более конкретными: «**По вечерам отец всегда пил чай среди своих занятий...**» (Бунин, 2011, с. 10); «**В Мучном по утрам всегда бегали, клевали... голуби**» (Бунин, 2011, с. 54). В этих примерах фиксируются регулярные, периодические, повторяющиеся ситуации, которые выполняются по привычке.

Кроме того, данный тип конструкции также может функционировать в высказывании, в котором описывается больше одной ситуации, например: «...**эта странная женщина пила по утрам кофе и обедала за отдельным столиком... а после кофе куда-то уходила...**» (Бунин, 2011, с. 21) – или употребляется в предложении с придаточным условием: «...**которую все гости... накидывали на себя по вечерам, если оставались ночевать**» (Бунин, 2011, с. 123-124).

3. Предикативные конструкции с обстоятельствами темпоральности, обозначающими время суток или сезон

Данный тип выражается обстоятельствами темпоральности типа *утром, вечером, осенью, летом, в три часа дня* и т. п., которые используются вместе с глаголами с неограниченно-кратным значением, как правило, они отражают бытовую, обыденную жизнь людей (привычки, регулярность повседневной жизни): *пить (кофе, чай), стлать, убирать* и др., а также НСВ тех глаголов, которые образуются от исходных форм с итеративными суффиксами: *зашивать, сбивать (простыню, одеяло), свертывать (постельку)* и т. д.

Обычно подобные формы употребляются при описании распорядка дня персонажа, например, время пробуждения: «**Зная, что он встает летом часов в пять, постучался**» (Бунин, 2011, с. 207); время чаепития: «...**до чая, который мы пили часов в семь...**» (Бунин, 2011, с. 17); или для описания привычек повседневной жизни: «**Утром пили кофе каждый у себя**» (Бунин, 2011, с. 87). Либо эти формы используются для описания повторяющихся действий персонажа после пробуждения и перед засыпанием в повседневной жизни: «**Он сам стелет себе постельку вечером и сам прилежно убирает, свертывает ее утром...**» (Бунин, 2011, с. 76); «...**он каждую ночь сбивал простыню и одеяло на пол**» (Бунин, 2011, с. 76).

Обстоятельство образа действия и стальные глаголы актуальны при описании окружающей среды: «**Часов в десять дом, как всегда, был уже темен, только горела свеча в кабинете за гостиной...**» (Бунин, 2011, с. 128); иногда косвенно выражается деятельность персонажей по описанию запаха: «...**вечером кисло воняет пивом и газом в тускло освещенном ресторане...**» (Бунин, 2011, с. 39).

Конструкция с обстоятельством времени *ночью* используется для описания динамического действия животных, которое фиксируется обстоятельствами образа действия, помогающими отображать образ животных: «**А ночью тут быстро и озабоченно носились крупные темные крысы...**» (Бунин, 2011, с. 55).

Для описания того, где персонаж живет в определенный период, используются обстоятельства цикличности, выражающие длинные промежутки времени: «*Зимой Левицкий проводил все свое свободное время в московской квартире...*» (Бунин, 2011, с. 107). Иногда данная конструкция сочетается с обстоятельством ограниченной длительности в предложении, выражая повторяющиеся временные промежутки действия, определяется конкретная длительность действия на временной оси: «...*Данилевские жили летом уже третий год...*» (Бунин, 2011, с. 111).

Рассмотренные нами три типа предикативных конструкций позволяют идентифицировать роль адвербиальных единиц, выражающих цикличное время, в процессе выявления специфики идиостиля автора. Они используются для передачи информации регулярной повторяемости событий или ситуаций, выполняя роль актуализаторов итеративного неоднократного значения в ФСП кратности, сочетаются с разными глагольными формами для реализации эстетической функции художественного текста.

Заключение

Выявление семантических особенностей категории итеративной неоднократности в русской аспектологии и в идиостиле И. А. Бунина позволило нам сделать ряд выводов:

1. Установлено, что в русской лингвистике до сих пор нет единой стандартной терминологии и классификации категории кратности. Было выявлено различие между терминами «неоднократность» и «повторяемость», определено значение повторяемости как фундаментального значения несовершенного вида неопределенного глагола, а значение неоднократности рассмотрено нами как более широкая категория, включающая в себя значения повторяемости действия и контекстуальные показатели разных уровней. Доказано, что специфика итеративной неоднократности как семантической подгруппы ФСП кратности определяется сирконстантами.

2. Выявлено, что актуализация итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» в произведении И. А. Бунина «Темные аллеи» реализуется на разных уровнях. Идентификация глагольного слова с семантикой итеративной неоднократности опирается на внутренний контекст с учетом его синтагматической сложности адвербиальными единицами с семантикой «цикличность». На парадигматическом уровне категория итеративной неоднократности представлена тремя предикативными конструкциями с сирконстантами, конкретизирующими регулярную повторяемость событий или ситуаций, воспроизводимую через равномерные промежутки времени: предикативные конструкции с местоимением *каждый*, предикативные конструкции с обстоятельствами времени, образующимися от дательного падежа существительных с предлогом *по*, и предикативные конструкции с обстоятельствами темпоральности, обозначающими время суток или сезон. На синтагматическом уровне конструкции итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» функционируют в разных типах предложений: в повествовательных предложениях, содержащих указательное слово *это* или местоимение *вот*, в вопросительных и отрицательных предложениях, также в сложноподчиненных предложениях с придаточным степени и меры или в придаточных предложениях условия.

3. Определено, что семантическое значение итеративной неоднократности пересекается с семантическим полем длительности, фазовости и стальнойности и тесно связано с темпоральностью. При выражении итеративного значения событий и ситуаций в анализируемых текстах активно используются обстоятельства цикличности с формой НСВ неоднаправленных и стальных глаголов, а также и тех глаголов, которые образуются от исходных неоднаправленных глаголов и обозначают передвижение действия: *выходить, приезжать, приходиться, уходить* и др.

4. Доказано, что использование итеративной неоднократности в анализируемых текстах обусловлено тематикой текстов, выбором глагольных форм и контекстуальных средств тесно связан со стилистическими особенностями самого произведения и идиостиля писателя. В цикле рассказов «Темные аллеи» категория итеративной неоднократности преимущественно функционирует в повествовательном контексте при описании повседневной жизни персонажей (встреча между персонажами, привычки, образ жизни и деятельность персонажей), образа жизни животных и закономерности природных явлений. Анализ обстоятельств цикличности, характеризующихся актуализаторами значения итеративной неоднократности, показал, что наиболее употребляемыми являются адвербиальные единицы со значением времени суток (69,23%). Второй группой по частотности употребления являются обстоятельства, обозначающие внесистемные единицы измерения времени (27,69%). Наименьшую группу составляет обстоятельство со значением количества (3,08%) – *каждый раз*.

Полученные выводы дают возможность заключить, что категория итеративной неоднократности с семантикой «цикличность» в произведении «Темные аллеи» выступает в качестве изобразительно-выразительного средства, реализуясь сочетаемостью глагольных форм НСВ глагола и обстоятельств цикличности, активно функционирует в повествовании текста для описания повседневной жизни персонажей, образа жизни животных и закономерности природных явлений. Обстоятельства цикличности, указывающие на регулярную повторяемость действия, являются необходимым актуализатором при построении ФСП итеративной неоднократности.

Перспективой дальнейшего исследования нам представляется рассмотрение полученных при изучении произведений И. А. Бунина результатов для их интерпретации и установления роли глагольного слова в идиостиле автора.

Источники | References

1. Альева Г. Б. К вопросу о понятии повторяемости действий и выражающих их глаголов // Вестник науки и образования. 2015. № 9.
2. Белошапкина Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2008.
3. Грекова О. К. Виды значений повторяемости и средства их выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985.
4. Грекова О. К. Виды значений повторяемости и средства их выражения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1979. № 2.
5. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / сост. и ред. А. В. Бондаренко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; вступит. ст. А. В. Бондарко, Н. А. Конзицовой, Т. А. Майсака, В. А. Плунгяна. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Маслов Ю. С. Универсальные семантические компоненты в содержании грамматической категории совершенного/несовершенного вида // Советское славяноведение. 1973. № 4.
7. Нургюл О. Средства выражения итеративности в тексте русского рассказа конца XIX – начала XX века (функционально-семантический аспект): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2022.
8. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2011.
9. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2003.
10. Рощина Л. М. Способы выражения повторяемости действия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1977.
11. Смирнов И. Н. Кратность глагольного действия и средства ее выражения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 137.
12. Титаренко Е. Я. Повторяемость действия в системе аспектуальных категорий русского глагола: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1989.
13. Ханджани Л. Функционально-семантическое поле кратности в русском и персидском языках (на основе теории функциональной грамматики) // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 5.
14. Храковский В. С. Кратность // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд-е 7-е. М.: Ленанд, 2017.
15. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / под ред. В. С. Храковского. Л., 1989.
16. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
17. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Рус. яз., 2001.
18. Шустова С. В., Комиссарова Е. С. Функциональный потенциал итеративных адвербиальных единиц немецкого языка: монография / науч. ред. А. В. Аверина. Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2020.

Информация об авторах | Author information

Лу Пин¹¹ Казанский федеральный университетPing Lu¹¹ Kazan Federal University¹ absaterin_tumen@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.09.2024; опубликовано online (published online): 23.10.2024.

Ключевые слова (keywords): итеративность в художественном тексте; средства выражения итеративной неоднократности; семантика цикличности; функционально-семантическое поле аспектуальности; итеративная неоднократность; iteration in a literary text; means of expressing iterative repetition; semantics of cyclicity; functional-semantic field of aspectuality; iterative repetition.